

Я. Н. ЩАПОВ

ПРОХИРОН В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Среди известных восточным славянам памятников византийского права, таких как Эклога, Земледельческий закон, Номоканоны разных редакций и т. д., особенно широкое распространение получило на Руси руководство, известное под названием *Πρόχειρος νόμος*.

Издание Прохирона императором Василием I Македонянином в 870-х годах должно было положить начало большой работе по пересмотру и «очищению старых законов». Формально он был направлен против Эклоги иконоборческих императоров, которая во введении к новому сборнику называлась «извращением законов», и должен был заменить этот юридический справочник, составленный во время укрепления свободного крестьянства на территории империи и стать новой компиляцией норм Юстинианова законодательства и позднейшего времени. В действительности реставрация в Прохироне Юстинианова права сочеталась с заимствованиями из этого иконоборческого сборника¹.

История Прохирона на Руси в составе отдельных сборников и компиляций изучалась А. С. Павловым², А. И. Соболевским³, М. И. Бенеманским. О связи Прохирона со статьями Пространной редакции Закона Судного людем писали Т. Сатурник и М. Н. Тихомиров⁴.

Бенеманский посвятил истории Прохирона в России специальное исследование, в котором показал значение этого памятника в истории права России⁵. Исследователь выделил три периода в истории применения норм Прохирона. Первый период связан с распространением отдельных частей памятника, ограниченных главным образом церковным правом, и охватывает время с конца X в. и до второй половины XIII в. Второй период — это история памятника в полном его составе до середины XVII в. В это время, по Бенеманскому, византийским кодексом пользовалось в основном духовенство, как привилегированный вотчинник, обладающий большим количеством населенных земель, где церковные власти чинили суд и расправу. Третий период — от указа царя Алексея Михайловича 1648 г.

¹ Издания текста: *Jus graeco-romanum*, ed. J. et P. Zepos, v. 2, Athenes, 1932, p. 114—228. *C. E. Zachariae von Lingenthal. 'Ο πρόχειρος νόμος*. Heidelberg, 1837. Исследования: *Zachariae von Lingenthal C. E. Geschichte des griechisch-römischen Rechts*. Berlin, 1892; *Бенеманский М. И. 'Ο πρόχειρος νόμος императора Василия Македонянина*. Сергиев Посад, 1906.

² *Павлов А. С. «Книги законныя», содержащие в себе, в древнерусском переводе, византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные*. СПб., 1885; *его же*. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869, с. 13.

³ *Соболевский А. И.* Рец. на «Книги законныя» А. С. Павлова. — ЖМНП, т. 243, 1886, февраль; *его же*. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, с. 180—183.

⁴ *Saturnik Th. Příspěvky k šíření byzantského práva u slovanů*. Praha, 1922, s. 143, 154, 157; *Тихомиров М. Н.* Пространные списки Закона Судного людем. — В кн.: *Закон Судный людем Пространной и Сводной редакций*. М., 1961, с. 13—17.

⁵ *Бенеманский М. И.* Закон градский. М., 1917.

о составлении Уложения и до XIX в. — время, когда начала Прохирона берет под свое покровительство светская законодательная власть, которая применяет их и измененном виде, а духовенство с утратой своих прав теряет нужду и в этом памятнике⁶.

Эта схема изменения значения Прохирона в России, построенная на данных только историй правовых отношений, не учитывает ряда других, в частности политических и идеологических, факторов, способствовавших вниманию к нему в течение этого длительного времени. Привлечение новых рукописей, содержащих тексты памятника XIII—XVII вв., позволяет несколько изменить эту периодизацию, выделив важный период XV—XVI вв., и обратить внимание на интерес к Прохирону в XVII в. не только в России, но и на Украине. Нас интересует здесь распространение славянских текстов памятника с древнейших времен и до того времени, когда в составе Уложения 1649 г. появились нормы Прохирона, а в Кормчей, напечатанной в 1650 и 1653 гг. в качестве официального кодекса православной церкви, был издан его полный текст.

Время появления славянского перевода Прохирона не определено в литературе. Русский историк славянского права Ф. Ф. Зигель, не обосновывая своего мнения, считал, что перевод Эклоги, так называемого Земледельческого закона и Прохирона должен быть отнесен к Болгарии времени царствования Симеона⁷, т. е. к концу IX—первой четверти X в. Однако столь ранним можно считать перевод лишь отдельных частей памятника. Наследнику Симеона царю Петру (927—969) и его окружению не был известен 39-й его титул о казнях, где говорится о казнях еретиков. Об этом свидетельствует Послание патриарха Феофилакта (933—956) к Петру о богомилах⁸. К тому же, в составе славянской кормчей 14 титулов без толкований Ефремовской редакции, как считают исследователи, переведенной в Восточной Болгарии при Симеоне⁹, находится только три выписи из этого памятника, посвященные отдельным вопросам деятельности высшей церковной администрации. Это: 1) определение спорных степеней родства и свойства, препятствующих браку (титул 7)¹⁰, 2) установление об имуществе поступающих в епископство и монашество (гл. 1—4 титула 24) и 3) правила поставления епископов и попов (титул 28). Определению физического и духовного родства посвящена и выпись из Эклоги (гл. 2 титула 2)¹¹. Другие части «Градских законов» в кормчей воспроизведены не были.

Древнеславянская кормчая 14 титулов без толкований стала известна на Руси не позже XI в. — в памятниках этого времени есть следы использования ее текстов¹², а от XII в. дошел старший древнерусский ее список¹³. В XI—XIII вв. она представляла собой на Руси основной кодекс

⁶ Там же, с. 15—17.

⁷ Зигель Ф. Общественное значение деятельности Кирилла и Мефодия. — «Мефодиевский юбилейный сборник». Варшава, 1885, с. 16—17. Sigel F. Lectures on Slavonic Law. London, 1902, p. 16, 24.

⁸ Петровский Н. М. Письмо патриарха константинопольского Феофилакта к царю Болгарии Петру. — ИОРЯС, т. XVIII, кн. 3, 1913, с. 364, 370.

⁹ Соболевский А. И. Материалы и исследования, с. 121—122, 127. Vašica J. Collectio 87 (93) capitulorum dans les Nomocanons slaves. — BS, 120, 1959, N 1, p. 5—7; Шапов Я. Н. Рецепция сборников византийского права в средневековых балканских государствах. — ВВ, 37, 1976, с. 124—125.

¹⁰ Бенешевич В. Н. Синагога в 50 титулах и другие канонические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914, стр. 205; Горчаков М. И. О тайне супружества. СПб., 1880, стр. 149—150.

¹¹ Все эти статьи изданы: Шапов Я. Н. Новый список кормчей Ефремовской редакции. — В кн.: Источники и историография славянского средневековья. М., 1967, с. 266—269, 271.

¹² Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон, с. 15, 58—59.

¹³ ГИМ, Синод. 227. Этот старший список дефектен (с утратой листов) и не имеет выписей из Прохирона, находившихся в конце его. Старший полный список кормчей в первоначальном ее составе — ГПБ, FII.250, последней четверти XV в.

источников права восточной православной церкви, она распространялась и целиком, и в сокращенном виде. Однако и в сокращенном составе, представленном в Уваровском списке XIII в., выписи из Прохирона (в частности титулы 7 и 28) опущены не были¹⁴. Мало того, популярность этих установлений была причиной того, что те же фрагменты Прохирона были включены в состав Устюжского церковно-юридического сборника XIII в. (так называемой «Устюжской кормчей»)¹⁵, соединившего номоканон Иоанна Схоластика с Законом Судным людем и юридическими памятниками, появившимися на Руси в составе Древнеславянской кормчей Ефремовской редакции.

Эта кормчая, однако, не была единственным источником знакомства с нормами Прохирона в домонгольской Руси. Изучение источников устава князя Ярослава о церковных судах в Пространной редакции, которую можно относить к концу XII—первой четверти XIII в.¹⁶, показало, что в его состав входит небольшой кодекс права развода, очень близкий по содержанию и расположению статей к 11 титулу Прохирона (главы 5—10)¹⁷. Различие перевода этого текста с другими переводами, известными в древнерусской письменности, заставляет считать, что эти статьи заимствованы на Руси из греческого текста Прохирона, или, скорее, его источника—Новеллы 117¹⁸. Греческими текстами византийских юридических памятников пользовались на Руси митрополиты и епископы—греки по происхождению, бравшие с собой при выезде на Русь наиболее важные книги. Так, митрополит Иоанн II ссылается на правила, отсутствующие в славянском переводе в кормчей 14 титулов¹⁹.

Значительно полнее, чем в ранней кормчей, Прохирон представлен в славянской компиляции, рассчитанной на представителей не церковной, а светской власти, которая названа «Книги законные, ими же годится всякое дело исправляти всем православным князем». Источник большей части статей (114 из 202)—Прохирон; из него включены нормы заключения и расторжения брака (гл. 26 и 27 титула 4, гл. 4 титула 5, гл. 28 титула 7 и весь титул 11), нормы процессуального (о свидетелях, титул 27), уголовного и пенитенциального права (о казнях, титул 39 и гл. 2 титула 26), порядок раздела военной добычи (титул 40). Кроме Прохирона, источниками «Книг законных» были Земледельческий закон (83 статьи) и Эклога (из нее заимствовано введение «Книг законных» и 5 статей)²⁰.

«Книги законные» существуют не в одной редакции, как это считал А. С. Павлов, а в двух. Старшая начинается Предисловием и Земледельческим законом, за которым следуют титулы Прохирона²¹, младшая (подробнее о ней ниже) является переработкой старшей.

¹⁴ ГИМ, Уваров, 124, лл. 172—174 об.

¹⁵ ГБЛ, Рум. 230, лл. 73 об.—79; ГБЛ, МДА 54, лл. 50 об.—54. См.: Бенешевич В. Н. Синагога..., с. 205.

¹⁶ Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси XI—XIV вв. М., 1972, с. 248—254, 257.

¹⁷ Бенеманский М. И. Закон градский, с. 21.

¹⁸ Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь, с. 248—254.

¹⁹ Русская историческая библиотека, т. VI. СПб., 1908, стб. 1—20 (подстрочные примечания в издании А. С. Павлова).

²⁰ Павлов А. С. «Книги законные»..., с. 41—90. О Земледельческом законе в составе «Книг законных» см.: Липшиц Е. Э. К истории «Земледельческого закона» в Византии и в средневековых балканских государствах. — ВВ, XXIX, 1968.

²¹ Списки: 1) ГИМ, Увар. 264 (Царск. 48), опубликован Павловым в указанном издании. Рукопись середины XV в., происходящая из Усть-Выми, с крайней северо-восточной территории Русского государства, где функции государственной власти в конце XIV—XV в., отправляли местные пермские епископы; 2) ГБЛ, Муз. 6634, конец XVI—начало XVII в., без начала, в конволюте с Судебником 1550 г. Рукопись по составу и времени близка к той, которая была использована С. Башиловым (Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику, и таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича. СПб., 1768). Список любезно указан В. Д. Назаровым. См. также: ГПБ, К-Б 9/1086.

Происхождение «Книг законных» неясно: в языке компиляции, наряду с русскими, есть южнославянские черты (тоужди, моужета), в терминологии — и ранние реалии, современные Пространной Правде (рѣз, холоп, рота, лице), и поздние, XIV—XV вв. (казна, грош). Наиболее убедительно мнение Павлова о русском их происхождении конца XII—начала XIII в. и переменах в тексте в процессе их применения на Руси²². Перевод Прохирона в «Книгах законных» отличается от перевода полного его текста в Сербской кормчей²³, ставшего хорошо известным на Руси с последней четверти XIII в. Поэтому, если «Книги законные» возникли на Руси, это могло быть действительно не позднее 1260—70-х годов, когда полный новый перевод еще не был распространен.

Таким образом, до середины XIII в. на Руси были известны разделы Прохирона, содержащие нормы заключения и расторжения брака (в нескольких переводах и обработках), отдельные нормы уголовного и процессуального права, а также правила поставления епископов, касающиеся и имущественных отношений в этом случае. Сборники, содержащие эти нормы, были адресованы как светскому, княжескому суду, так и церковному.

Полный перевод Прохирона появился на Руси во второй половине XIII в. в составе кормчей так называемой Сербской редакции, как глава 55. Это была кормчая (номоканон) в 14 титулах расширенного состава и с толкованиями правил XII в. Алексея Аристина и Иоанна Зонары, которая сложилась в славянском варианте в конце XII—начале XIII в., вероятно, на Афоне в связи с деятельностью Саввы Сербского. Перевод Прохирона получил здесь заглавие «Закона градстаго главы различны в четырех десятих гранех, от них же 28-я о поставлении епископ и презвитер», т. е. в нем вновь подчеркивалось наличие в этом кодексе правил поставления епископов и попов, которые были известны на Балканах и на Руси еще со времен перевода кормчей Ефремовской редакции.

В переводе Прохирона (как и других частей кормчей) принимали участие, вероятно, и русские монахи афонских монастырей, в которых находился Савва до поставления его епископом. На это указывает использование в переводе, наряду с южнославянской, также древнерусской лексики, сохранившейся в сербских списках XIII—XVII вв.²⁴ (пращур — Прохирон, грань 7, гл. 1; отчим и падщерица — Прохирон, грань 39, глава 69) и снабженной сербскими глоссами, объясняющими значение слов.

Новый перевод Прохирона получил распространение сразу после его появления на Руси. Появились первые полные его списки, из которых сохранился ранний Рязанский список 1284 г. и большое число списков XV—XVII вв. Новый перевод лег в основу местной переработки Прохирона, 1260—1270-х годов, о которой ниже.

Хотя Прохирон попал на Русь по инициативе местного церковного главы и в составе сборника церковного права, он получил здесь более широкое значение и как пособие для светского суда, причем довольно рано, уж по крайней мере с начала XIV в. На это указывает включение его в состав двухчастного юридического и поучительного сборника «Мерило праведное», известного в списках XIV—XVI вв.²⁵ Как показывает изучение содержания обеих его частей, собрания поучений о праведных суждях, князьях и властелях и юридического сборника, включающего также иконоборческую Эклогу, он предназначался церковными состави-

²² Павлов А. С. «Книги законныя»..., с. 16—19, 25.

²³ Сравнение различных текстов см. там же, с. 14—15; Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь, с. 252—253.

²⁴ Издание текста: Дучић Н. Крмчаја Морачка. Гласник Српског ученог друштва, књ. VIII, отд. III. Београд, 1877, с. 34—134.

²⁵ Мерило праведное по рукописи XIV в. М., 1961, с. 463—666.

телями в качестве руководства для княжеского суда. На это указывает и обращение к князьям в «посвящении» и предисловии к сборнику; о таком назначении сборника говорит и исследование выходной миниатюры в Троицком списке, оказавшейся изображением царя Соломона в виде «праведного» судьи²⁶.

В составе Мерила праведного Прохирон в полном составе распространяется в XIV—XVI вв. в Северо-Восточной Руси, на территории Русского централизованного государства, представляя собой скорее всего пособие для решения тех имущественных, наследственных дел, для которых Пространная Правда и обычное местное право до Судебников конца XV—XVI в. не содержали достаточно материала.

Особое значение в градостроительной практике на Руси (т. е. вновь в светской сфере управления) имел, как считает Г. В. Алферова, титул 38 («О здании новыхъ домовъ и поновлении всѣхъ ихъ, и о инѣхъ вещехъ»), который затрагивает все стороны благоустройства и реконструкции средневекового города. Совпадение и принципов, и конкретных решений русского средневекового градостроительства с нормами Прохирона позволяют исследователю видеть в этом памятнике действующий кодекс русского строительного права²⁷.

Полный текст Прохирона, включающий титул 39 «О казняхъ», был, вероятно, одним из источников при создании Пространной редакции Закона Судного людем. М. Н. Тихомиров установил заимствования в составе этого русского памятника из ряда статей 39 титула²⁸. Создание Пространной редакции Закона исследователь относит к XIII—началу XIV в.²⁹ Появление на Руси полного текста Прохирона во второй половине XIII в. может сузить эту датировку памятника. Если формулы в статьях Пространного Закона считать заимствованными из титула «о казняхъ» в составе Кормчей, с которым дает сравнение М. Н. Тихомиров, а не в составе «Книг законныхъ», то возникновение памятника нельзя датировать ранее 70-х годов XIII в.

Наряду с полным текстом Прохирона, большим распространением пользовался с 1270-х годов, в конце XIII—XVI в. сокращенный текст этого нового перевода. Это сокращение возникло очень скоро после появления Прохирона на Руси, еще при митрополите Кирилле, в 1260-х гг., скорее всего, в Киеве, при Софийской кафедре. Оно связано с созданием в это время местной, Русской редакции кормчей на основе двух предшествующих, Ефремовской и Сербской редакций³⁰. В новой Кормчей были оставлены только пять титулов Прохирона, посвященных двум темам: все те же правила заключения (титулы 1—3) и расторжения (титул 11) брака, а также порядок передачи движимого и недвижимого имущества при жизни или по завещанию (гл. 12). Все остальные титулы Прохирона, в том числе 38 (о строительстве) и 39 (о казняхъ), в новую Кормчую не попали. Наряду с указанными пятью титулами нового перевода в Русскую редакцию были включены и древние фрагменты Ефремовской кормчей (титулы 7, 28, часть титула 24) о поставлении епископов и их имуществе и о препятствиях браку, которые сохраняли, следовательно, значение в юридической практике.

²⁶ Вздорнов Г. И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV в. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 162—167.

²⁷ Алферова Г. В. Кормчая книга как ценнейший источник древнерусского градостроительного законодательства. Ее влияние на художественный облик и планировку русских городов. — ВВ, 31, 1973, с. 195—220; *ее же*. «Кормчая книга» и Законы градские. — «Художник», 1971, № 7, с. 36—41.

²⁸ Тихомиров М. Н. Пространные списки Закона Судного людем. — В кн.: Заков Судный людем Пространной и Сводной редакций. М., 1961, с. 14—15.

²⁹ Там же, с. 21.

³⁰ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси (кормчие книги) в XI—XIV вв. Автореф. докт. дисс. М., 1975, с. 32—38.

Таким образом, в церковной юрисдикции, а Кормчая книга, связанная своим происхождением с митрополитом Кириллом, была официальным пособием в церковном управлении и суде, продолжали ценить нормы заключения и расторжения брака, регулирования имущественных отношений, поставления епископов и попов.

Это отношение к Прохирону церковных властей объясняется, очевидно, не тем, что византийские нормы брачно-семейного права были известны древнерусским церковным судьям давно, еще с XI в., а другие нормы гражданского и уголовного права были для них новостью. Различие в отношении к византийскому памятнику светских и церковных юристов в XII—XIV вв. нужно, очевидно, объяснять неодинаковым объемом юрисдикции каждой из сфер суда и администрации в это время. Церковными властями были взяты на вооружение те нормы права и разделы памятника, которые входили в церковную юрисдикцию, а опущены те, которые были за ее пределами³¹. В княжеском же судопроизводстве и административной деятельности, пособием для которых должен был стать сборник Мерило праведное, текст Прохирина мог использоваться более широко и он был полностью включен в этот сборник.

Определенные изменения в отношении к Прохирону прослеживаются в XV и особенно в XVI вв. и это время можно выделить в особый период истории памятника на Руси.

В XV—XVI вв. на Руси нормы Прохирина не только не теряют своего значения, но привлекают большой интерес и светской, и церковной власти. О том, что идеи и принципы этого византийского памятника находят в это время поддержку со стороны власти, говорят неоднократные ссылки на «Градские законы» в учительных и полемических сочинениях русских церковных деятелей XV—XVI вв., в частности митрополитов Киприана и Феодосия³². В отличие от раннего времени, когда Прохирином интересовались церковные юристы, которые обращались главным образом к брачным и семейным нормам памятника, теперь он привлекает внимание также церковных и государственных политиков, которых интересуют жестокое нормы наказания преступников, права церковных организаций на владение землей и крестьянами. Эта растущая популярность «градских законов» прослеживается не только в Северо-Восточной Руси с центром в Москве, но и на других территориях Руси, в частности в Западной Руси, где при переработке устава Ярослава в начале XV в. появляются ссылки на «градскую казнь»³³.

На рубеже XIV и XV вв. была переработана старшая Уваровская редакция «Книг законных». В результате перестановки частей этой компиляции и вынесения вперед 39 титула, в новой Архангельской редакции было обращено особое внимание на титул 39 «о казнях», за которым следовали поучения к судьям и властям, а за ними — титулы 40, 11 и 27 из Прохирина. Земледельческий закон вместе с заглавием компиляции и предисловием оказался в заключительной части³⁴. Возникновение младшей редакции может быть связано с созданием сборника Архангель-

³¹ Об объеме церковной юрисдикции см.: *Шапов Я. Н.* К истории соотношения светской и церковной юрисдикции на Руси в XII—XIV вв. — В кн.: Польша и Русь. М., 1974.

³² Грамота митрополита Киприана 14 июня 1404 г. (РИБ, т. VI, стб. 243). Послание митрополита Феодосия во Псков 1463—1465 гг. (там же, стб. 703); ссылки на «градские казни» в посланиях в Новгород Ивана III и митрополита Геронтия 13 февраля 1488 г. (там же, стб. 760—764). См. также: *Бенеманский М. П.* Закон градский, с. 108—111.

³³ *Шапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь, с. 210.

³⁴ А. С. Павлов отметил другой порядок расположения частей памятника в некоторых списках («Книги законные», с. 41, прим. 1); см. также: *Бенеманский М. И.* Закон градский, с. 112.

ского типа, неперменной составной частью которого она является³⁵. Можно предположительно связать сложение этого сборника с Полоцком начала XV в.³⁶

Полный текст Прохирона именно в это время вытесняет сокращения и выписи, которые удовлетворяли прежних русских юристов. На территории Русского государства он переписывается в составе Кормчей Сербской редакции (6 списков XV—первой половины XVII в.) и в новых сводных редакциях — в Кормчей, соединенной с Мерилом (Чудовской редакции, 37 списков XV—XVII вв.), в Кормчей Мясниковской редакции (7 списков XV—XVI вв.)³⁷. Находит он новое распространение и в составе Мерила праведного, ставшего в XVI в. в высших церковных судах пособием в борьбе за традиционные привилегии церкви и защиту ее интересов государственной властью³⁸.

На практическое значение Прохирона в судопроизводстве на Руси в XVI—XVII вв. может указывать, наряду со включением его в новые сводные кормчие этого времени, также распространение его списков вне кормчих и Мерила праведного. В этом отношении первостепенный интерес представляют сочетания ранних «Книг законных» с Судебником 1550 г. в сборнике — конвольте конца XVI—начала XVII в., названном выше, и полного текста Прохирона и Эклоги с Уложением 1649 г. и новопозначенными статьями 1685 г. в рукописи конца XVII в. (ГПБ, Ф. II. 72).

В связи с содержащимися в Прохироне рекомендациями о наказании еретиков и отступников от веры, с имеющимися в этом памятнике указаниями на «села» и «имения», принадлежащие церкви, вокруг него велась борьба между представителями различных и враждебных взглядов на место церковной организации в России и функции, которые она должна иметь.

Прохирон вместе с большей частью «градских законов» не был заимствован Иваном Волком Курицыным в переписанный им в конце XV в. сборник³⁹. Определялся ли пропуск Прохирона активным отношением самого составителя сборника или всего лишь источниками, которые были в его распоряжении?⁴⁰ В обоих правовых сборниках, которыми он пользовался, и в Мериле праведном (заглавие сборника, предисловие с посвящением, поучения о праведных судьях заимствованы из первой части Мерила, Русская Правда — из второй части), и в кормчей Сербской редакции (из нее взяты не только соборные правила, но и болгарские записи, связанные с изготовлением списка и посылкой его на Русь), Прохирон находился в полном виде. Однако, заимствовав из Мерила «Избрание от закона» Моисеева, Правило о церковных людях — трактат в защиту привилегий церкви и ее землевладения, Правду Русскую, составитель не сделал этого с «градскими законами», в том числе с Эклогой и Прохироном. Это нельзя считать случайным.

В XVI в. полемика об авторитетности, каноничности, этого византийского кодекса права продолжалась. Она отразилась в высказываниях самих деятелей осифлянского и нестяжательского лагерей, а косвенно и

³⁵ ГБЛ, Овчин. 156 (оригинал Крестининского списка, о котором писал Павлов на с. 5—6); ГПБ, Ф. II. 251; О. XVII. 178; БАН, 45.10.4; ГИМ, Увар. 482; Увар. 611 (Царск. 414); Барс. 166.

³⁶ Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь, с. 106—109, 219.

³⁷ Об этих редакциях Кормчей см.: Тихомиров М. Н. Исследование о Русской правде. М., 1940, с. 107—138.

³⁸ ГИМ, Синод. 525, конец XV в., лл. 256—349 об.; ГПБ, Кир.-Бел. 145/1222, середина XVI в. лл. 300—329; ГИМ, Синод. 524, 1587 г., лл. 285—394 об. М. Н. Тихомиров писал о «Мерилах», что сборники с этим названием распространялись в среде высшего духовенства. Из четырех списков три принадлежали митрополитам XVI в. Иоасафу, Макарию, Дионисию.

³⁹ ГБЛ, МДА 187.

⁴⁰ Такой вопрос ставит Я. С. Лурье в рецензии на кн.: Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли первой трети XVI в. Л., 1970 — «История СССР», 1972, № 4, с. 167.

в вышедших из их рук сборников. Митрополит Даниил обвинял Вассиана Патрикеева, сделавшего выборку статей из кормчей, что он не уделил в ней нужного места «градским законам», которые следовали в кормчей после использованных им правил⁴¹. Последний, действительно считал, что все, что написано о наказании еретиков кроме евангелия, апостола, соборных и отеческих правил — достойно осуждения и проклятия⁴². В кормчей, переписанной Вассианом, Прохирона и других «градских законов» действительно нет.

На настороженном отношении к нормам «градских законов» о казнях настаивали и те византийские толкования к правилам, которые только теперь стали актуальными для русских полемистов и получили в сводные кормчие и сборники правил. Так, в сборнике середины XVI в., включающем также Устав Иосифа Волоцкого Минейной редакции, известное 27-е апостольское правило, запрещающее священнослужителям применять физические наказания грешников и неверных, сопровождается шестью толкованиями византийских юристов и богословов, в том числе комментарием Феодора Вальсамона, который, прямо противопоставляя заповеди Христа «Закону градскому», осуждает применение последнего⁴³.

В обстановке отрицательного отношения к Прохирону и другим «Градским законам» со стороны нестяжателей, Иосиф Волоцкий, горячо защищая авторитет этих кодексов, ставил их на один уровень с каноническими сочинениями, входившими в состав кормчих⁴⁴. Это подтверждает и состав рукописей, вышедших из официальных кругов середины второй половины XVI в. В сборник середины века, составленный в Иосифо-Волоколамском монастыре, оказались внесены собрание новелл Юстиниана в 87 главах, новеллы Алексея I Комнина и текст Прохирона, причем без пропусков, характерных для ранней Русской редакции XIII в.⁴⁵ Полный текст Прохирона включается и в связанные с митрополитской кафедрой сводные редакции кормчих: Годуновскую, второй половины XVI в., Белозерскую, конца XVI в.⁴⁶

На территориях Украины и Белоруссии, входивших в состав Литовского и Польского государств, полный Прохирон был известен в XIII в.

⁴¹ «В той божественной книге апостольская правила и седми вселенских соборов и поместных и особ сущих, иже последуют священным правилом градстии закони, малую сию некую часть ко твоему малоумию угодна написал, а иная вся разметал...» (*Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, с. 286; см. также с. 285).

⁴² «Аще ли кто речет, приведя от ветхаго закона к новому закону христову, что еретиков казнити лютыми казнями, убивати — и мы противу сему речем: Аще... от евангелия, и от апостольских посланий во апостоле, и от святых правил седми собор, и от поместных — сие приемлем. Аще ли же кто что нововведет, или что приложит, или уложит..., в святых правилах сего иноязычника и мытаря именует и проклятию предает» (там же, с. 274).

⁴³ ГИМ, Шукин. 363, середина XVI в. Здесь толкования 27 апостольского правила Алексея Аристина, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Иоанна Зонары, Матфея Властаря, Феодора Вальсамона. В толковании Вальсамона говорится: «господское учение» повелевает: «бьющему в десную ланиту обрати и шуюю». «Градский же закон съпротивное повелевает глаголю: летъ (можно) есть силою силу отрывати и оружием оружия. Но словеса сиеваго закона уразумеются в мирских, и сия по страсти, а не по закону Христову. Заповедь бо господня соборна сущи къ всем» (л. 246 об.) См. также: Правила святых апостол с толкованиями. М., 1876; с. 60. На этот список, а также на указанный в сноске 45 любезно указала Н. В. Сеницына.

⁴⁴ Градские законы подобны суть пророческим, и апостольским, и святых отец писаниям (Просветитель Иосифа Волоцкого. Казань, 1904, с. 588).

⁴⁵ ГИМ, Синод. 759, лл. 136—175 об. См.: *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2, ч. 3. М., 1862, с. 608—609. Здесь текст Прохирона обрывается на грани 11 из-за последующей утраты части конволюта.

⁴⁶ О Белозерской редакции кормчей и повести, основанной на толковании 27 апостольского правила в ней, см.: *Брюсова В. Г., Шапов Я. Н.* Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом. — ВВ, 32, 1971, стр. 91—92.

в составе кормчих Сербской редакции (9 списков XV—первой половины XVII в.) и украинской, Киево-Академической редакции (5 списков). В Кормчую Тарновской редакции XV в. Прохирон также входит в полном составе ⁴⁷.

Когда правительство царя Алексея Михайловича предприняло в середине XVII в. ряд кодификационных мероприятий и вслед за Уложением в 1649—1653 гг. была издана так называемая Печатная Кормчая, как официальное собрание традиционных памятников церковного права, в отношении к «градским законам» была сохранена позиция церковной власти, возобладавшая в XVI в. В основу печатного издания был положен текст Сербской редакции с полным Прохироном, а кроме того, вслед за ним, была включена и Эклога, отсутствующая в этой редакции. Издание было выполнено по поздним спискам XVI—XVII вв., что привело к многочисленным искажениям в печатном тексте Прохирина сравнительно с греческим оригиналом и даже ранними русскими списками ⁴⁸.

Интерес к Прохирону со стороны правительства России XVII в. проявляется не только в этом включении его в пособие для церковного суда, но и в использовании его норм в Уложении 1649 г. ⁴⁹ «Градские законы греческих царей» указаны в предисловии к Уложению в качестве одного из основных его источников. Действительно, сравнительное изучение памятников показало, что в этом государственном судебнике есть нормы и формулы, заимствованные из 17, 38, 39 и многих других титулов Прохирина, развитые авторами этого русского законодательного памятника применительно к местным условиям ⁵⁰. Исследователь византийских источников Уложения Н. И. Тиктин писал, что в этот судебник вошли только те нормы византийских памятников, которые уже ранее, в результате использования Кормчей книги, были приняты в русском обществе ⁵¹.

На украинских землях, находившихся в первой половине XVII в. в составе феодальной Речи Посполитой, Прохирон также привлекал внимание, но, конечно, не государственной администрации, а читателей украинцев, видевших в его положениях некоторые нормы, подходящие к местным условиям. Памятником такой неофициальной «рецепции» византийских норм являются украинские глоссы, сделанные скорописью XVII в. в списке Кормчей, связанным с Межигорским монастырем под Киевом. Некоторые из заметок на полях носят иронический характер, показывая неактуальность для Украины XVII в. материалов сборника, но большая их часть представляет собой изложение отдельных норм или просто перевод текста. Очевидно, критический и иронический характер некоторых маргиналий был причиной того, что большая их часть оказалась позднее стертой. Стерты маргиналии и к основной части Прохирина.

⁴⁷ Библиотека Ягеллонская в Кракове. Акс. 71/1952, с. 450—556 (гл. 95).

⁴⁸ М. Бенеманский приводит немало таких искажений первоначального смысла в печатном тексте XVII в. (указ. соч., с. 227—247). Сравнение этих мест с текстом Мерила праведного показывает, что большая часть измененных ошибочных чтений появилась в позднейших списках.

⁴⁹ О Прохироне, как одном из источников Уложения см.: *Тиктин Н. И.* Византийское право как источник Уложения 1648 г. и новоуказных статей. Одесса, 1898; *Бенеманский М.* Закон градский, с. 184—223. С. В. Юшков («История государства и права СССР», ч. I. М., 1950, с. 255) и вслед за ним К. А. Софроненко («Памятники русского права», вып. 6. М., 1957, с. 12) считают, что ссылка в Уложении на византийские «градские законы» была вызвана лишь желанием московских царей придать авторитетность их законодательной деятельности, и, отвергая заимствования из этих законов, обосновывают это тем, что основы византийского права были известны на Руси еще со времен Древнерусского государства.

⁵⁰ Например, из 38 титула Прохирина: о запрещении использовать общую стену двух домов для пристройки к ней печи (титул 38, гл. 17; Уложение, гл. 10, § 278), о запрещении спускать нечистоты с верхних помещений домов на нижние (титул 38, гл. 18; Уложение, гл. 10, § 279). См.: *Бенеманский М.* Закон градский, с. 212—213.

⁵¹ *Тиктин Н. И.* Византийское право, стр. 32.

Лишь к последним его титулам, 28—40, приписки сохранились⁵². Украинские записи на полях содержат не только перевод-пересказ (грань 39, гл. 51, 64, 74, 81) или краткое изложение некоторых норм Прохирона⁵³, но и приспособление их к местным условиям первой половины XVII в. (грань 39, гл. 5, 9, 14)⁵⁴, а также развитие этих норм. Таким развитием представляются маргиналии к грани 39, гл. 82, где более аргументированно, чем в оригинале⁵⁵ дифференцирована ответственность за убийство в случае открытого поединка и при преследовании убийцей жертвы⁵⁶.

Однако на территории собственно Польши, для населения, исповедовавшего православную веру и руководствовавшегося собраниями правил восточной церкви, нормы светского государственного права Византии не были актуальны. Это население было подданным польского короля и управлялось польскими государственными законами. Люблинский священник Василий в Кормчую, составленную им в 1604 г. на основе славянских и латинских переводов византийского номоканона⁵⁷, включил только апостольские, соборные и отеческие правила. Ни один памятник, содержащий императорские установления, в том числе Прохирон, в это собрание не попал.

⁵² ГИМ, Барсов 162, 1620-е годы, лл. 251—263.

⁵³ Грань 34, гл. 10 о выкупе при освобождении рабов: «И чл[о]в[ѣ]к чл[о]в[ѣ]ку не ровни: мужик дешевѣй, ремесник дорогѣй; «За лаценника 50 червоних, а за цѣлнорника 60 червоних, за рѣзанца (скопца) 70 червоних». Грань 38, гл. 28: «Не годится суѣзда своего стѣни посикати или каляти»; гл. 30: «Драбина на межѣ повинна стояти»; гл. 64: «Неволникам и хорым не треба ушпавтися для того, щоб хоріе оздоровѣли, а неволники щоб [не] утекли з неволѣ». Грань 39, гл. 41 (42): «Як хто застане кого з своєю жонкою и забієт его, не маш ему грѣха»; гл. 44 (45) о соучастниках прелюбодеяния: «Ходатаи — то єсть баби або хлопцѣ»; гл. 45 (46): «Судии неправедному и свѣдковѣ — язык [урѣзати]»; гл. 47 (48): «Хто между переорут»; гл. 49 (50): «Если просив поихати за милоу, а поихав 3»; гл. 50 (51): «Як заимеш [овцу] у житѣ — дай исти»; гл. 51 (52): «Если скотина набѣжит на тую скотину, що пасетса на своего пана полю и она нѣби отгоняючи ей с свое(го) пана поля ей забієт, то пан не виноват. Але если тая чужая забієт тую, що с(я) пасет на своим полю, то той другій пан повинен за забієтє заплатити»; гл. 54 (55): «Пан повинен приказати слугѣ, щоб отдав крадѣж або его отдати обежденному»; гл. 60: «Як богатій согрѣшит, то только даст 36 червоній. А коли убогій, то по та бити, щоб достало за 36 червоних»; гл. 63 (64): «Если жонки не карает, его бити»; гл. 64 (65): «Хлопец як согрѣшит с дѣвчиною, нех ей возмет; а коли не хочет — нех ей даст 72 червоних. А если убогій — то нех даст половину ей своего господства. А если барзо убогій — так бити, як собаку»; гл. 74 (76): «Если хто пустит пожар на своем пустом грунту, а около его будут чужие грунта не пустіє, але будет на них що [...] и от его пожару погорит и чужое доброе, а он або не искусній в том, або не могл оборонити чужого, албо не хотячи тое вчинити, не виноват за то»; гл. 75 (77): «Не виноват той, от кого ся огонь загорит»; гл. 76 (78) об отравлении: «Як хто кого отруит — шию утяти»; гл. 81 (83): «Если хто кого ударит шаблею, хоча й не будет рани, треба ему руку от'яти»; гл. 84 (85): «Що рукою ударит и умрет, таког(о) не судити на см(е)рть» (л. 263 об.). В скобках указаны номера соответствующих глав Прохирона по печатной кормчей, если они отличны от нумерации в списке.

⁵⁴ Грань 39, гл. 5: «Як товариш товариша продаст — руки от'яти, або даст чл(овѣ)ка татаром за родича»; гл. 9: «Татарам и ляхам не продавати шаблѣ»; гл. 14: «Клевѣтник — що кого зовет пред паном францоватим»; гл. 52 (53): «Казаки не кровте, бо руки утнут вам»; гл. 72 (74) о мужеложестве: «От сего нехай избавит Х(ри)сто с б(о)г нас и прес(вя)тая Б(огороди)ца, щобисмо не знали. А тих, що тое чинят, щоби их земля пожегла, або перун побив»; грань 40: «Наука, як раздѣляти здобич звѣтяживши неприятеля. Дай, г(оспо)де б(о)же, щоб н(а)ши христіане вигубили татаров и турков и да би дѣлилися их имѣнием. Аминь».

⁵⁵ «Сваде между некими бывши, аще приключится кому убиену быти, судии да видят сосуды ими же сотворится смерть, и аще обрящут древом дебелим, или камением великим, или пханием смерть бывшу, се сотворшему руще да усекутъ. Аще ли легчайшими казньми прилучится смерти быти, бивше сего да и женут». (Кормчая, напечатана с оригинала патриарха Иосифа. М., 1912, л. 493).

⁵⁶ «Если один другого визов(ет) на поединок и один другого забієт, таког(о) бити и вигнати(ти). А если один пред другим утѣк, а от за ним гонив и двери вилломат або камением уби, такому руки утяти». (ГИМ, Барс. 162, л. 263).

⁵⁷ ГБЛ, Рум. 237, список XVII в.

Изучение рукописной традиции славянских переводов Прохирона в русских, украинских и белорусских рукописях XII—XVIII вв. дает новый и важный материал для выяснения места этого памятника в различные периоды истории права восточнославянских народов. Повторим основные выводы нашей работы.

В XI—XIII вв. (до 1260-х годов) на Руси были известны переводы отдельных частей Прохирона, посвященные таким вопросам практической деятельности церковной администрации, как определение спорных степеней родства и свойства, препятствующих браку, правовое положение имущества поступающих в епископство и монашество и правила поставления епископов (в Кормчей Ефремовской редакции), а также нормам заключения и расторжения брака, процессуального и уголовного права, полезные для светских судей (в составе «Книг законных»).

Во второй половине XIII в. на Руси становится известным перевод полного текста Прохирона, однако в составе сборников церковного права в течение первых веков, в период феодальной раздробленности он не находит значительного распространения. В местную, древнерусскую редакцию Кормчей 1260—1270-х годов, связанную с деятельностью митрополита Кирилла, из полного Прохирона было включено только пять титулов, посвященных правилам заключения и расторжения брака и порядку отчуждения имущества. В то же время полный текст Прохирона распространялся в юридических сборниках, предназначенных для светских, княжеских органов суда и управления, а также в списках Кормчих, восходящих не к Русской редакции, а к ее источнику — Сербской кормчей.

Внимание к Прохирону в полном составе, с титулами «о казнях», в том числе о преследованиях еретиков и вероотступников, об имущественных отношениях, со строительным уставом, проявляется в XIV—XVI вв., когда, с одной стороны, этот памятник включается в Кормчие книги новых редакций, связанных с московской митрополичьей кафедрой, а с другой — выбрасывается из состава церковно-юридических сборников представителями оппозиционных еретической и нестяжательской групп.

Нарастание интереса к Прохирону в процессе укрепления Российского централизованного государства сопровождается распространением списков полного текста этого памятника и приводит к типографскому изданию его в составе московской кормчей 1649—1653 гг. и к включению его норм в Соборное уложение 1649 г.

На территории Украины Прохирон был не только также широко распространен в XVI—XVII вв., но и имел своеобразную местную неофициальную рецепцию, заключающуюся в переводе статей памятника на украинский язык, переработке и развитии некоторых его норм.